

Причины экономических кризисов

(Статья из „Once a Week“ от 6 марта 1894 г.)

Чтобы уяснить себе причины расстройств в отправлениях человеческого тела, врач прежде всего старается представить себе полную картину этих расстройств. Подобным же образом, чтобы уяснить себе причины экономических кризисов, нам нужно прежде всего выяснить что такое экономический кризис.

Под экономическим кризисом мы понимаем всякое уменьшение в быстроте и объемах обменов, при помощи которых в нашей высоко-специализированной промышленной системе переходят товары в руки потребителей. Это сокращение обмена, очевидно, обуславливается не недостатком в предметах, подлежащих обмену; они бывают, наоборот, в изобилии. Не обуславливается оно и уменьшением желания приобретать их среди потребителей. Напротив того, периоды кризиса — это периоды, когда массы людей остро испытывают нужду в большом количестве предметов, которые продаются торговцами или промышленниками, так что с целью предупредить гибель людей из-за недостатка этих предметов, приходится обращаться к благотворительности.

На первый взгляд может показаться, что это сокращение обмена обуславливается расстройством в самом механизме обмена. Так как таможенные тарифы имеют своей целью препятствовать обмену товарами, то поверхностному наблюдателю легко может показаться, что именно тарифы являются причиной экономических кризисов. Еще более правдоподобной причиной их могут казаться разного рода постановления, касающиеся денежного обращения, так как деньги являются общей мерой ценности и в массе случаев посредником при обмене товарами. Но как ни важны сами по себе влияния таможенного тарифа или денежного обращения, однако ими все же нельзя объяснить возникновения кризисов. Таможенное покровительство, доведенное до его крайних пределов, могло бы только лишить нас выгод обмена наших товаров на товары других стран; самая полная свобода торговли только лишь позволила бы нам обмениваться с другими странами совершенно так же, как мы обмениваемся теперь между штатами. А деньги, какова бы ни была их важность в качестве меры ценностей и средства обмена, все же суть

не что иное, как средство для счета. Периоды кризисов наступают и проходят независимо от каких-либо перемен в тарифах или системах денежного обращения, и их можно наблюдать в странах с совершенно различными тарифами и денежными системами. Истинная причина их должна корениться где-то глубже. И что она действительно коренится где-то глубже, легко обнаружить с первого же взгляда.

Сокращение обменов, при которых товары переходят в руки потребителей, очевидно, зависит не столько от увеличения трудностей при передаче этих товаров, сколько от уменьшения возможности платить за них. Всякий промышленник знает, что застой в делах проистекает от ослабления покупательной способности потребителей или, как выражаются, от их "стеснения в деньгах". Но деньги представляют из себя лишь средство, выполняющее при обмене такую же функцию, как фишки при игре в покер. В конечном итоге они являются ничем иным, как трудовыми свидетельствами. Огромное большинство потребителей получает деньги, обменивая на них свой труд или плоды своего труда, чтобы потом покупать на них то, что им нужно. Так что то, что они уплачивают за товары, в сущности, есть их труд.

«Труд с самого начала был единственным платежным средством при каких бы то ни было покупках», говорит Адам Смит. Это замечание верно не только в том смысле, какой вкладывал в него Смит. Труд и до сего времени остается единственным платежным средством при каких бы то ни было покупках.

Ослабление «платежеспособного спроса», являющееся ближайшей причиной экономических кризисов, означает, следовательно, ослабление способности превращать труд в форму, подлежащую обмену, т. е. то, что называется «безработицей». Эти два названия выражают собой, в сущности, одно и то же явление, но с разных сторон. Кризис для предпринимателя оказывается безработицей для рабочего. Они вместе наступают, вместе проходят и между ними всегда поддерживается известное взаимодействие, как это мы можем видеть хотя бы, когда торговец или промышленник увольняет своих работников из-за застоя в делах, увеличивая тем самым безработицу. Но в причинно-следственной связи явлений безработица все же наступает ранее кризиса. Другими словами, не безработица происходит от кризиса, как это признают иногда, а кризис происходит от безработицы. Ибо платежеспособный спрос со стороны потре-

бителей определяет собой размер и направление, в каких будет прилагаться труд к производству, а не предложение товаров определяет собой спрос.

Ведь именно труд обмениваем мы при всех наших куплях-продажах товаров или услуг. Один человек чистит мне сапоги, затрачивая свой труд на оказание мне известной услуги. Я плачу ему пять центов, на которые он приобретает соответственное количество труда в форме пищи, одежды, газет, проезда на трамвае и т. п. В конечном анализе сделка наша сводится к тому же, как если бы я нанимал его чистить мне сапоги, а он нанимал меня выполнять, соответственно, нужные ему работы, или как если бы я сам чистил себе сапоги, а он сам выполнял для себя работы. Даже для близорукого наблюдателя не может быть сомнения в том, что есть только три способа для людей поддерживать свое существование: работой, милостыней и воровством, ибо всякий, пользующийся трудом, не возвращая его, с экономической точки зрения есть или нищий или вор. В сущности же, эти три способа сводятся к одному, ибо и нищие и воры могут жить лишь за счет работающих. При каком бы то ни было состоянии цивилизации только человеческий труд может доставлять удовлетворение нуждам и потребностям человека.

Труд же может применяться лишь на земле. Возьмете ли вы одну какую-либо страну или весь мир, везде вы увидите, что люди могут жить лишь благодаря приложению труда к земле. Так это есть и было и будет, все равно, как бы ни возрастало народонаселение, как бы ни осложнялась цивилизация, как бы ни развивался обмен, как бы ни умножались изобретения. Поверьте это умственным опытом. Представьте в своем воображении пахаря за плугом; шахтера в шахте; железнодорожный поезд, несущийся по степи; пароход, пересекающий волны океана; огромную фабрику с вертящимися колесами и тысячами рабочих; каменщиков, воздвигающих здание; телеграфных рабочих, строящих новую линию; торговцев, продающих товары; бухгалтеров, разбирающихся со счетами; чистильщиков обуви, полирующих на улице ботинки своих клиентов. Нарисуйте в своем воображении эти картины и удалите затем мысленно из них мало-помалу все принадлежащее земле. Что будет у вас в остатке?

Земля есть источник всякой трудовой деятельности, естественный элемент, необходимый для всякой работы. Труд и земля — вот два первичных фактора, которые, соединяясь, производят всякое богатство и доставляют удовлетворение всем нашим материальным

потребностям. Где есть труд, т. е. способность и желание трудиться, там никогда не может быть безработицы, если трудящийся имеет доступ к земле. Разве Адам и Ева могли страдать от безработицы? Разве знали о ней первые поселенцы в этой стране или те люди, которые приходили сюда в то время, когда легко было достать земли? Разве не ясно, как день, что именно земельная монополия, ограждение земли от трудящихся при помощи высоких цен, требуемых за нее, является всюду причиной безработицы и экономических кризисов? И в городе и в деревне, и в шахтерских и в сельскохозяйственных районах — везде вы видите земли, пригодные для обработки, но недоступные для трудящихся из-за высоких цен, какия требуют за них люди, не пользующиеся ими. В самом центре Нью-Йорка остаются незастроенные участки, за один из которых, далеко не самый крупный или ценный, тщетно предлагали недавно сорок тысяч долларов в год. А это только лишь образчик того, что совершается повсюду. Труд отрезан от земли и простаивает. Желания остаются, но "платежеспособного" спроса уже нет. Надо ли считать тогда тайной причину кризисов? Пусть бы вся земля находилась в таком же владении, как те пустующие участки в Нью-Йорке, и много ли людей из всего ее многомиллионного населения могло бы найти для себя работу?

В конце прошлого великого кризиса я представил исследование причины экономических кризисов в книге, носящей название «Прогресс и бедность», к которой я и отсылаю читателя, желающего ознакомиться с предметом во всей его полноте. Но сущность дела ясна. Пустующие земли означают собой незанятые рабочие руки, а незанятые рабочие руки означают собой уменьшение покупательской способности всех слоев населения, что неизбежно приводит к экономическому кризису. Каждый из активных периодов земельной спекуляции, имевших место в нашей истории, приводил к кризису и неминуемо должен был приводить к нему. Социалисты, популисты и народные благодетели разного рода, желающие бороться с великим злом маленькими средствами, собираются выдергивать здоровый зуб. Больное место нашей цивилизации — это наше владение землей. Именно оно превращает в проклятие даже успехи изобретений.

Благотворительность и снабжение нуждающихся общественнополезной работой могут лишь в слабой степени облегчить страдания рабочих, но они не могут избавить от экономических кризисов. Они лишь перемещают покупательскую

способность, но они не могут увеличить суммы "платежеспособного" спроса. Есть только одно средство против циклических повторений экономических кризисов, и нет и не может быть других. Средство это — единый налог, отмена всех налогов, падающих на труд и произведения труда и отобрание ренты в пользу общества при помощи налога с ценности земли, не зависящей от улучшений. Сделав невыгодной земельную спекуляцию и невозможной монополизацию земли, средство это откроет для обладателей способности к труду возможность превращать ее в богатство или покупательскую способность и раз и навсегда положит конец тому нелепому положению дел, при котором люди, желающие трудиться, принуждены страдать из-за недостатка в предметах, создаваемых трудом.